

и кармы привело к формированию качественно новых направлений бхакти и вишнуизма. Действие религиозного синкретизма здесь меньше зависит от государственной религиозной политики в связи с появлением новых ценностей.

В современной ситуации мы видим, что религиозный синкретизм чаще переходит от внешней инициированности к внутренней, т. к. синкретические традиции вырабатываются в сознании индивида⁴²⁴. Его сознание меньше регламентируется духовными потребностями, сколько светскими с религиозными идеями. Поэтому мы утверждаем, что религиозный синкретизм сегодня является более искусственным, механистическим явлением, нежели органичным; это абсолютно независимое от государства явление религиозной жизни общества.

Таким образом, мы приходим к выводу, что религиозный синкретизм есть состояние межрелигиозного взаимодействия, в процессе которого формируются базовые понятия и концепции новой религии в уникальной координатной системе ценностей. Результаты анализа исторического развития данного явления показывают, что его условиями являются донорно-акцепторный характер межрелигиозного взаимодействия, высокая мощность открытого религиозного сознания этих систем, сходство концептуальных комплексов верований и главенствующая роль религии в интеграции общества. Главной причиной является соприкосновение социокультурного развития взаимодействующих религиозных систем.

Мы считаем данное исследование актуальным по отношению к межрелигиозным конфликтам. Религиозный синкретизм и межконфессиональные диалоги во многом способствуют снижению религиозного напряжения общества сейчас.

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В XXI ВЕКА

К. А. Македонский

Исламский мир широк и многообразен. Более миллиарда человек по всему миру исповедуют эту религию, а влияние мусульманской общины (уммы) на современное общество растет с каждым днем. Процессы глобализации, охватившие нынешний мир, позволили мусульманскому миру, более 1000 лет ревностно охранявшему свои законы и устои, начать интегрироваться в современный мир. Но данный процесс невозможен без отдачи, обратного потока. И если мусульманские законы и обычаи стали входить в жизнь

⁴²⁴ Баранников В. П., Матронина Л. Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 99–105.

жителей Европы, то и многие европейские «ценности» стали играть важную роль в жизни жителей Ближнего и Среднего Востока.

К 60-м годам XX века в мире усилилась роль исламского фундаментализма. Его современные теоретические постулаты разрабатывались с 60-х годов XX века. Наибольшую роль в их формировании сыграли египтянин Сайид Кутб, пакистанец Сайид абу-Али Маудуди, и иранец Хомейни⁴²⁵. Именно они сформировали облик современного исламизма, сформулировав его основные идеи.

Эрой расцвета исламистских настроений считаются последние 20 лет XX века, когда случится Иранская революция, когда в Пакистане власть перешла к военным, придерживающихся консервативных течений ислама. К концу XX – началу XXI века радикальный исламизм превратился в важный фактор, регулирующий политические, межэтнические, межрелигиозные отношения. Такие группировки, как «Аль-Каида», а в дальнейшем и «Бoko Харам», «ИГИЛ» позиционируют себя, как несущих «истинный ислам» в этот мир. В международном информационном пространстве данные группировки, считаются опасными террористическими организациями, чьи идеи – ваххабитского толка, а деятельность несет разжигание вражды, на Ближнем Востоке.

В арабском мире в конце XX века существовала уникальная юридическая организация, объединявшая более 50 фундаменталистских группировок по всему миру. Она носила имя «Исламская народная и арабская конференция», и также известна как «Зеленый (исламский) интернационал». Она была основана в 1991 году Хасаном Ат-Тураби, видным суданским идеологом исламского фундаментализма⁴²⁶. Основной целью данной конференции являлось противостояние Западу, о чем свидетельствует их доктрина, так называемый «Хартумский манифест», состоящая из 6 основных положений, главное из которых: «Нет другого божества, кроме Единственного и Всемогущего Бога».

С тех пор в средствах массовой информации закрепился четкий образ того, что «Зеленый интернационал» – ваххабитская организация, деятельность которой направлена в сторону свержения текущих правительств на Западе и установление своего порядка там. Хотя на деле, авторы данных высказываний не знают или не помнят основные постулаты данного течения, не помнят исходных целей. Так СМИ формируют ложный образ, который негативно сказывается на общем отношении к культуре арабского востока.

⁴²⁵ Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. М.: Ладомир, 2004. С. 21.

⁴²⁶ Млечин Л. М. Кто взорвал Америку? М.: ЗАО «Издательство Центр-полиграф», 2002. 492 с.

Феномен «Арабской весны» является живым примером, как радикально настроенные исламисты способны изменить политический строй, как в одной стране, так и на всем Арабском востоке. Пертurbation в правящей верхушке, не коснулись лишь султанатов Персидского залива, где правят нефтяные шейхи, финансирующие исламистов по всему миру. Юлия Герлах, немецкий репортер, работающая в Северной Африке и странах Магриба, оказалась свидетелем так называемой «Арабской весны». Она пишет о том, что революция была представлена в СМИ, как действия группировки маргинальных молодых людей. И практически нигде, по словам репортера, не было рассказано о реальной подоплеке революции. О том, что это в первую очередь политические несогласные, оппозиционеры, а лишь потом фанатики и террористы. Дальнейшие события развивались таким образом, что к власти пришла исламистская партия «Братья-мусульмане»⁴²⁷. В дальнейшем, благодаря политическим пертurbation в правящей верхушке Египта, партия отошла от власти.

Религия превратилась в инструмент политического воздействия, в силу, способную уничтожать города и государства. Используя идеи радикальных фундаменталистов сегодня можно добиться куда большего, нежели организацией подполья, и дальнейшего переворота.

Из-за этого исламский фундаментализм переживает не лучшие дни. Из учения, проповедующего жизнь по законам и нормам ислама, каким его видели в середине XX века, он превратился в главное блюдо современных СМИ. Причем средства массовой информации заинтересованы в создании такого монстра, и всячески поддерживают данный миф. Причин тому несколько:

1. Западным правительствам выгодно иметь постоянно подогреваемый конфликт, подальше от собственных границ. Этим они преследуют несколько целей, а именно отвлечение внимание от внутренних проблем, возможность переложения ответственности за происходящее и обвинение третьего лица в этом.

2. Формирование нездорового интереса к религиозному течению, обеспечивает приток новых людей под их знамена. Ведь некоторые, заинтересовавшись, принимают идеи этих течений, и становятся их адептами.

Подтверждение вышеуказанным причинам можно найти в СМИ без особого труда. Так, Екатеринбург в октябре 2002 года посетил аравийский шейх Абдуллах Ат-Турки, который считается одним из лидеров ваххабитов Саудовской Аравии. Событие не совсем тривиальное, но вместе с тем, явно не стоящее получившейся

⁴²⁷ Герлах Ю. Мы хотим свободы! Восстание Арабской молодежи! / пер. с нем. Т. Грекая. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. С. 68–89.

шумихи. На многих информационных порталах города и области появились статьи под заголовками, суть которых сводилась к одному – «Екатеринбург – центр ваххабизма»⁴²⁸.

Таким образом, рядом с термином фундаментализм чаще всего мелькают слова и выражения, связанные либо с исламом, причем, в основном касается это радикальных группировок, либо с деятельностью террористических организаций⁴²⁹, либо с позицией людей и государств, чьи точки зрения отличаются от тех, что навязывает нам СМИ. Стоит сказать, что информационные агентства всячески заинтересованы в сохранении своих позиций на данном фронте, ведь информационная война – отличный способ манипуляции общественным сознанием.

С 80-х годов XX века и по сей день термины «Терроризм», «Фундаментализм», «Революция», «Теракт» в текстах печатных изданий обозначают деятельность всех группировок, радикально противостоящих властям. Причем для СМИ не имеют значения причины и мотивы группировок. И зачастую фундаменталистские идеи приписываются группам, не являющимися таковыми и группам, имеющим весьма опосредованное отношение к религии и политике. Термины «Фундаментализм» и «Терроризм» в современном сознании идут рука об руку.

Таким образом, в современном мире, термин «фундаментализм» уже не ассоциируется с протестантскими общинами. Более того, как замечают О. В. Кузнецова и Н. С. Смолина, «К концу XX века появляются работы, которые констатируют проявление измерения политического фундаментализма, не только в религиозной сфере, но и в областях отдаленных от нее, секулярных»⁴³⁰. Таким образом, сейчас фундаментализм стал рассматриваться с многих точек зрения: экономической, социологической и некоторых других.

Но вместе с тем фундаментализм, который можно рассматривать с двух точек зрения, не потерял своего первоначального значения, а именно – противопоставления всему новому, движению модернизма. Противостояние корней и изменения можно выделить в любой области, связанной с обществом и человеком, поэтому феномен фундаментализма можно искать в каждом аспекте социальной, научной, политической и многих других сторонах жизни общества.

⁴²⁸ Екатеринбург – центр ваххабизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ural.ru/news/ural/2002/10/30/news-22449.html> (дата обращения 27.10.2015).

⁴²⁹ Устинов В. В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34.

⁴³⁰ Кузнецова О. В. Фундаментализм vs Фундаментализм [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/25.html (дата обращения: 22.10.2015).

Стоит упомянуть, что сейчас термин «фундаментализм» стоит рассматривать и с точки зрения простого обывателя, как преподносят это в СМИ простым гражданам. Для этого обратимся к исследованиям, проведенным в вышеуказанной статье О. В. Кузнецовой, Н. С. Смолиной и В. В. Марениновой.

Итак: Для пользователей LiveJournal в 25% случаев упоминание данного термина связано с исламом, и в 15% случаев с православным. Таким образом, можно констатировать, что для обычного пользователя сети Internet данный термин ассоциируется в первую очередь с религиозным фундаментализмом. Причем, большинство высказываний опубликованы в негативном ключе, осуждая точку зрения фундаменталистов⁴³¹.

Из всего этого следует вывод: СМИ искажает понятие фундаментализма, выставляет его в негативном свете, для формирования у общества критической позиции по отношению к фундаменталистам. Выгоднее думать, что фундаменталист – фанатик, не знающий ничего, кроме своей религии, недалекий и безграмотный. Понятие фундаментализм, в современном мире нуждается в глубокой проработке и анализе. Современная и изначальная точки зрения сильно разнятся в смыслах, которые вкладываются в них тогда и сейчас. Тогда – лишь противостояние духу модернизма и желание жить по законам предков. Теперь – образы фанатиков и террористов, преподносимые СМИ, не имеющие желания противостоять духу модернизма и обновления, имеющие желание лишь уничтожать всех, кто живет не по их законам и нормам.

Фактически, исламская культура конца XX – начала XXI века, самобытное явление, развивающееся в своем локальном мире. Не принимая вливаний со стороны, оставаясь закрытой, она активно занимается пропагандой и, зачастую, делает это косвенно. СМИ популяризируют данную культуру, сами того не подозревая. Так, шумиха, создаваемая вокруг Исламского Государства в средствах массовой информации, подогревает интерес к ним, о чем свидетельствует растущее число запросов в поисковой системе Google по ключевым словам⁴³². За растущим интересом к данной проблеме, появляется и погружение в культуру. Люди, сами того не желая, приобщаются к идеям, впитывают их. Зачастую, критика впитываемых идей сходит на нет, и переходит в их понимание, а затем и частичное принятие. Через принятие идей, происходит впитывание культурных и моральных ценностей, и человек изменяется под их воздействием. Таким образом, можно сказать, что СМИ помогают

⁴³¹ Там же.

⁴³² Google trends – статистика запросов в поисковой системе Google по ключевым словам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/trends/explore?q=%2Fm%2F027x630> (дата обращения 27.10.2015).

в формировании не только образа отдельной группы, но и в создании целых культурных пластов в современном обществе.

ОБРАЩЕНИЕ К ФЕНОМЕНОЛОГИИ В КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЖАКА ДЕРРИДА

К. В. Мезенина

Метафизика для философской мысли представляет собой некую неустранимую неразрешимость. Ставится ли вопрос о ее определении, обосновании или о ее возможности как таковой, она, по сути дела, до сих пор есть «обозначение принципиального философского затруднения»⁴³³. Тем более интересным представляется рассмотрение возможности преодоления метафизики в феноменологии сквозь призму толкования феноменологического текста французским философом Жаком Деррида.

Феноменология подвергает критике метафизику с тем, чтобы восстановить ее интенцию в своей изначальности, лишить ее основополагающие понятия груза «невидимой седиментации». Феноменология видится как метод возвращения к истокам философского вопрошания, иного взгляда на мир, позволяющего реальности явить себя в опыте, еще не нагруженном теоретическими наслоениями. Она предлагает путь некой очистительной критики метафизических понятий с тем, чтобы выявить очевидности в качестве основы науки как таковой. Конечно, с одной стороны, можно продолжать размышлять, оставаясь в рамках традиционной метафизики, метафизики сущностей, которая предстает как некая застывшая конструкция абстрактных сущностей над или вне мира физических явлений. Ничто временное, изменчивое ей не постигается. В этой абстрагирующей надстройке мышление находит себе приют и утешение, но лишь до времени. С другой стороны, правомерно обратиться к метафизике трансцендентальной, которая стремится выйти за пределы действительно сущего к предельным основаниям этого сущего. Речь в данном случае идет о метафизике смыслов, которая как раз-таки вовлекает в поле своих исследований вопросы, связанные с историчностью человеческого существования, с деятельностью сознания. По сути дела, речь идет о стремлении преодолеть традиционную метафизику прежде всего в феноменологии Эдмунда Гуссерля. Преодоление, повторюсь, в смысле стремления восстановить подлинную, первую философию (*philosophia prote*), в которую он продолжал верить. В «Картезианских размышлениях», подводя итоги, Гуссерль вновь обращает внимание на несовпадение метафизики в традиционном смысле слова и подлинной

⁴³³ Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997. С. 4.